

Иван Сирфидов

Поцелуй феи

Книга 1. Часть 1

12+

Иван Сирфидов

Поцелуй феи. Книга 1. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63397181

SelfPub; 2020

Аннотация

Я, автор, не хотел бы раскрывать детали своего рассказа заранее, всё-таки сюжет должен открываться читателю постепенно, именно в момент чтения, иначе менее интересно. Поэтому скажу так. Если вы поборник цинизма и пошлости, вам сюда не надо, вам точно не понравится. А если нет, если тянетесь душой к доброму и светлому, можете рискнуть заглянуть ко мне на огонёк этого рассказа. Это сказка, это фэнтези, это романтика. Сказка – потому что здесь есть волшебство, фэнтези – потому что мир этот не наш, хотя и похож во многом на наше средневековье. Романтика – потому что романтика тут тоже определённо присутствует. А вообще суть этой истории очень точно отражена в её названии. Поцелуй феи.

Иван Сирфидов

Поцелуй феи.

Книга 1. Часть 1

Юноша-простолюдин лет восемнадцати, в поношенной но вполне ладной одежде, вышел из лесу на поляну, где были обустроены небольшой костёр и лежанка для ночлега, неся в руках котелок, полный ключевой воды. И тут же выронил свою ношу, застыв от удивления. Невдалеке в кругу призыва магической ловушки, сидя на земле, рыдала фея. Девушка и девушка на вид, если не считать того, что прекрасна как ангел и с изящными крыльями за спиной, точно у бабочки. Юноша, испытывая сомнения в реальности происходящего, подошёл к ней. Но это и правда была фея.

«Вот тебе и конь волшебный», – философски подумал юноша.

– Ты чего ревьешь? – спокойно спросил он.

Фея подняла на него заплаканные полные тоски глаза.

– Я домой хочу. К маме, – всхлипывая, произнесла она обречённо.

Юноша посмотрел на неё в задумчивости, без тени каких-либо эмоций на лице. Молча достал нож, перерезал верёвку круга призыва, и та перестала сиять магией. Он стал

смаывать верёвку в клубок. Фея продолжала плакать, не двигаясь с места.

– Что сидишь-то? – сказал он. – Иди уже к маме своей. Видишь, разорван круг.

– Я тебе не верю! – безутешно проговорила фея. – Это какая-то уловка.

– Ладно... я пойду, а ты как надоест тут сидеть, домой отправляйся, – пожал юноша плечами.

Повернувшись к ней спиной, он направился к своему котелку. Поднял его, с сожалением обнаружил, что вся вода пролита, и снова углубился в лес к ручью, не оборачиваясь. Фея недоверчиво проводила его взглядом, встала, попробовала пойти вперёд. Никаких препятствий не возникло. Она в безмерном счастье разулыбалась сквозь слёзы, торопливо взмахнула рукой. И растворилась в воздухе.

В королевском замке одной из стран волшебного мира стоял переполох. Все были радостны и взволнованы, только и слышалось повсюду: «нашлась, нашлась»! Юная фея, заплаканная и счастливая, летела под охраной нескольких рыцарей и стражи к своим покоям, когда навстречу ей появилась королева в сопровождении свиты. Фея со слезами бросилась к ней:

– Мама, мама!

Она прижалась к королеве, та в растроганных чувствах

обняла её:

– Доченька.

Пока они стояли так, подошёл и король. Фея бросилась уже к нему:

– Папочка!

Он обнял её. Глубоко вздохнул, в невыразимом облегчении. Погладил её по спине, успокаивая.

– Ох, и напугала ты нас. Что случилось, дочка? В саду нашли твои следы и след от магической ловушки. Мы думали, тебя поймали. Люди.

– Ну да, поймал, – жалостливо ответила фея. – Какой-то невзрачный паренёк.

– Вот беда, – озадаченно посетовал король. – Но как тогда ты здесь?

– Он отпустил меня, – тихо сообщила юная фея.

– Как отпустил?

– Так. Просто взял и отпустил. Сказал: «иди домой».

Король нахмурил брови, выпустил дочь из объятий и отступил на шаг, внимательно посмотрев ей в лицо.

– Ты умоляла его? Сулила магическую награду? – спросил он строго.

– Папа, ну нет же! – с чувством заверила фея. – Все знают, люди жестокосердны, умолять их бессмысленно. И я бы никогда не стала так унижаться перед человеком, позорить себя, свой род. Свою страну. Вас с мамой. Порочить свою честь. Я помню, кто я. Я высокородная принцесса, ваша

дочь. Просто я... разревелась. Расстроилась сильно. А он... кажется пожалел меня просто.

– Ну, хорошо, коли так, – успокоился король. – На наше счастье тебе попался добрый человек. Неслыханное дело, чтоб фею отпускали. Что в благодарность ты оставила ловцу? Достойный дар? Достойный королей?

– Папа! Ну вы шутите наверное! Где бы я взяла его там? – изумлённо воззрилась на него фея.

– Пообещать могла, потом бы мы нашли, как дар отдать.

– Я и слова ни одного не успела молвить в благодарность. Он ушёл, и всё. Быстро очень. А я растерянной была. Не верила, что правда могу домой отправиться. Попробовала, и вот. Я здесь.

Король помрачнел.

– О боже! – покачал он головой сурово. – Дитя моё, волшебный мир живёт по определённым канонам. Дары, бывает, феи дарят просто так. А в благодарность дарят безусловно. А тут принцесса-фея! Слезами вынуждает опустить. И ничего взамен не дарит. Какой позор! Над нами будут потешаться. Весь двор. Всё королевство. Ну, может только над тобой, надеюсь.

Принцесса обижено и расстроено заплакала, в полном смятении.

– Дочка, – произнёс король уже мягче. – Ты юна. Неопытна. Но всё же взрослая уже. О чести думать королям потребно... поболее, чем о собственных персонах. Честь главное,

что делает нас нами. Она превыше всех, важней всего. Высокородный потому и благороден, что следует возвышенным заветам. Всегда, везде, во всём им верен свято. Тебе давно ответственной стать надо, поняв, что ты особа царской крови. Тогда уж так не ошибёшься боле. Даже когда испугана или в беде.

– Простите, папа, – тяжело вздохнула фея, утирая слёзки ладошками. – Я очень виновата перед вами.

– Ну, дело сделано, назад уж не вернёшь. Я не срежусь на тебя, дочка, – ласково посмотрел на неё король. – Ты с нами, это главное. Теперь лишь помни, неблагодарной быть для феи не пристало. Принцессе-фее недостойно неблагодарной быть вдвойне. Пусть это будет для тебя постыдным горестным уроком.

У феи слёзы хлынули с новой силой.

– Ваше Величество, – выступил вдруг вперёд из столпившейся свиты придворный маг. – Не сочтите за дерзость, я всё же могу помочь кое-что здесь исправить.

– Говори! – заинтересовался король.

– Есть способ отблагодарить. Того, кто отпустил принцессу. Тогда не будет и позора. Всё остальное, если вы позволите, Ваше Величество, я бы хотел сказать без посторонних глаз.

Он состроил многозначительную мину на физиономии.

– Ну хорошо, – ответил король.

Они отделились чуть в сторону. Остальные придворные

вместе с королевой тут же принялись дружно утешать и успокаивать плачущую несчастную принцессу.

– Ваше Величество, – полушепотом провещал маг. – Пока ещё след от магической ловушки не исчез, я в силах отправить принцессу обратно. В то место, где она была поймана. Планеты выстроены правильно сейчас. И звёзды. Всё благоприятствует. Но у меня есть мысль одна. Пусть якобы как в наказание. Принцесса будет оставаться в мире людей хотя бы несколько дней. С тем, кто отпустил её. Ей скажем, чтобы выяснить получше, о чём мечтает он, чем одарить его. Покуда она там, есть шанс, причём достаточно большой, что пробудится всё же в ней её природа. Тут нет опасности нисколько. На всякий случай я и чар защитных ей придам поболе. А шанс велик. И он, мне кажется, уже единственный у неё. Стать той, кем должно. Обрести величие. Если вы согласны, поторопиться надо. След от ловушки держится недолго в эфире между нашими мирами.

Король погрузился в размышления.

– Я думаю... Отличный план! Благодарю, мой друг. Не обретёт величие, так хоть позор исправит. Нам выгода и так и так. Не ожидал, что вы способны. Столь запросто дверь сделать меж мирами.

– Тут слишком мощной магии не надо. Пока есть след. Он силу придаёт. И направление.

– Готовьте зелья, маг. Я ж с ней поговорю.

– Сейчас, себя считая виноватой, она послушаться вас не

посмеет, Ваше Величество, – заметил маг.

– И тут вы правы безусловно. Как удачно! А то бывает, сладу нет, – с улыбкою кивнул король.

Он отошёл, а маг стоял с довольною ухмылкой, глядя ему вслед.

Примерно через пол часа в дивном дворцовом саду, в окружении волшебных вечно цветущих светящимися цветами деревьев, собрались юная фея, придворный маг, король, королева, младшие принцессы и самые доверенные из придворных. Пока маг умело сотворял на земле магический круг, фея с взволнованным личиком попрощалась со всеми, обнялась с сестричками, и напоследок подошла обнять родителей. Тем временем маг закончил колдовать над кругом, заставив тот засиять голубым светом.

– Готовы, Ваше Высочество? – с почтением осведомился он.

– Мне боязно немножко, – пожаловалась фея.

– Да что может случиться? – ободряюще произнёс король по-доброму. – Ведь это мир людей. Ни троллей, ни кикимор, ни драконов. Ни демонов. Ни стоящих умелых чародеев. А коли всёж опасность вдруг возникнет, один лишь взмах рукой и ты уж дома. Свои ошибки надо исправлять.

– Я знаю, вы-то рады, папа, меня туда отправить, – вздохнула фея.

– Смешная. В чём мне радость? – с юмором возразил король. – Я пожалуй горд. Твоей ответственностью, тем, что ты способна. На поступки во имя чести.

– Спасибо, папа, – тепло улыбнулась фея.

– Итак, три дня. Как наказание. Пойми получше своего ловца. И выбери дар. Сама, какой захочешь. Пусть будет от души. У фей душа чиста. Верь ей, – напутственно молвил король.

– А магии не хватит если? – вопросительно посмотрела на него фея.

– Дополнишь словом. От сердца поблагодаришь. Но лучше магией. Для феи иное не очень-то пристало. Странно будет.

– Пора, Ваше Высочество, пора! – стал поторапливать маг. Королева поцеловала дочь в лоб:

– Лети, моя голубка. Будь осторожна.

Фея зашла внутрь круга.

– До свидания, мама. До свидания, папочка, милые сестрички. И все, все. Я скоро.

Она кивнула магу. Тот сразу же произнёс портационное заклинание, и она растворилась в воздухе. Наступила тишина. Все молчали, придворные в почтительном сожалении, принцессы опечаленно. Королева обняла короля:

– Думаете, она быстро вернётся, муж мой?

– Кто знает, – вздохнул король. – Если станет следовать своей природе, то нет. И лучше б так и было. Подобные ей

рождаются в волшебном мире нечасто. У нас сильная кровь великих древних родов, благодаря чему она и появилась на свет. Но если она не раскроет свою природу... то ей не обрести величия. Которого она достойна. Вернётся, буду рад вновь видеть дочь. Не вернётся, буду горд, что наконец-то она начала понимать, кто она есть. И так и так хорошо. Но я бы всё же предпочёл второе. Так правильной.

– А мне б хотелось, чтоб она вернулась, – с грустью улыбнулась королева.

– Дети взрослеют, с этим ничего не поделаешь, – мягко ответил король. – И она уже выросла.

Придворный маг тактично покинул их. Лицо его было искажено злорадной гримасой.

– Ваше величество, – словно обращаясь к королю, насмешливо прошептал он одними губами, – уж я позабочусь о её «величии».

Юноша сидел у костерка рядом с лежанкой из веток. На костре варилась похлёбка в небольшом котелке. Было позднее утро. Услышав негромкий шум, юноша встревожено вскочил, схватил горящую головню и замер в ожидании. На поляну из-за деревьев, слегка шелестя изящными крылышками, вылетела фея.

– Напугала? – усмехнулась она.

– Ну да. Я думал, может медведь. Мало приятного, – спо-

койно ответил юноша.

– Тут дымом пахнет, животные таких мест избегают, – заметила фея.

– Тут и похлёбкой пахнет вообще-то. И мной. Кто знает, – пожал плечами юноша, снова садясь к костру. – Я думал ты ушла. Причём давно.

– Я и ушла. Да воротилась. Забыла поблагодарить. А феям это не пристало.

– Я же тебя поймал. За что тут благодарить? – с недоумением спросил он.

– За то, что отпустил.

– Глупости, – сказал юноша. – Как можно благодарить за то, что кто-то вернул тебе отнятое им же у тебя?

– Так полагается у вас. Ловить существ волшебного мира. Поймал – твоя удача. Ты был не обязан меня отпускать. Но отпустил.

– Я же сделал это не для тебя.

– А для кого? – удивилась фея.

– Для себя. Я же ловил не фею. Садись, к костру, чего стоять. Ну или парить. Крылья напрягать.

– Что, фея для тебя плоха? Кого ж хотел поймать? – она опустила в грациозной позе на траву, с улыбкой посмотрев на него, словно говоря «оцени».

– Ну, может коня, который не устаёт никогда. Или пса волшебного, который чует зайца за три версты. Или вдруг бы повезло, курицу, которая золотые яйца несёт. Мало ли что

можно у вас из волшебного мира выудить. Если удачлив будешь. Да хоть обычную курицу. Всё в хозяйстве польза. Фею мне не надо, – заявил юноша.

– Мечтаешь о коне? – поинтересовалась фея.

– Нет. Просто пригодился бы, если б поймал. Зелье призыва дома давно лежало. Никто не знал, настоящее оно или нет. Вот, решил, пора уже проверить.

– Хорошее было зелье, сильное, – поведала фея.

– Да вижу уж.

– Так чем же тебя отблагодарить, спаситель мой? – тепло улыбнулась она.

Юноша вздохнул.

– Слушай, не знаю как у фей, а у людей есть гордость вообще-то. Сидела, ревела, к маме просилась. Извергом прям себя почувствовал каким-то. И за это подарки? Давай, ты домой уйдёшь отсюда, и это будет мне подарок.

– Да, неожиданное затруднение, – растерянно проговорила фея. – Хотя... кто может фею отпустить, наверное может и даров не принять. Знаешь, что если я просто капризная или расстраиваюсь по любым пустякам? Поплакала бы да успокоилась. Не первая фея, кого ловят, поди. А ты так легко от меня отказался. Стала бы тебе служить, чудеса для тебя творить.

– Может капризная, может нет, мне как-то всё равно. Слишком уж ты на человека похожа. На вид девушка и девушка. Только сильно красивая и с крыльями. Нет никакого

желания причинять тебе... страдания. Я от этого счастливее не стану.

Наступило молчание. В костре негромко потрескивали ветки.

– Значит я «сильно красивая»? – с улыбкой спросила фея, глядя ему в глаза.

– Думаю ты и сама это знаешь, – бесстрастно ответил он. – Ты фея, вам так полагается.

– Много видел фей? – усмехнулась она.

– Нет. Одну как-то. В детстве на ярмарке. Только та была махонькая. С кошку. Даже не знал, что феи бывают такие. Как ты. Прямо как девушки.

– Так может я и не фея совсем?

– Ну не ведьма же. И не нимфа. Какие ещё варианты. Правда я не знаю, как выглядят нимфы и есть ли у них крылья. По-моему всё же нет. Ты же не нимфа?

– Мне лестно, но нет.

– В общем, отправляйся-ка ты домой, фея.

– Никак я не могу быть неблагодарной, без даров тебе не могу уйти я, добрый юноша, – промолвила фея.

– Ну, тогда у нас проблема, потому что даров твоих мне не надобно.

– Я же не сильная фея, я тебе слишком большого дара не наколдую, возьми хоть небольшой. От сердца, – попросила фея искренне.

– Про гордость я уже сказал вроде. Повторяться не хочет-

ся, – спокойно и миролюбиво произнёс юноша.

– Раз так, в качестве дара моего... останусь я с тобой на три дня. Составлю компанию. Можешь домой меня сводить, похвастать мной, что встретил. А через три дня, коли не передумаешь принять дар, уйду, более ничем не одаривая.

– Домой я за три дня никак тебя не доведу. Тут на семь дней всё лес кругом. А хвастать тобой – в дураках себя выставлять. Скажут, вот идиот, фею выпустил.

– Семь дней? – удивилась фея. – Далекое ж ты забрался.

– Ага. И главное всё зазря, – вздохнул юноша. – Дед говорил когда-то: «будешь ловить, иди семь дней в лес древний, там и лови». От ведьмы одной совет он слышал этот. Теперь ещё семь дней обратно топать. Спасибо, ведьма!

– С феей почётно быть, даже если она не твоя. Всё равно уважать будут. Просто не надо говорить, что отпустил. Можно сказать, что помог. Тут и неправды не будет никакой. Но семь дней для меня многовато. Думала про три дня.

– Да уж, представляю что бы было, если бы я с тобой пришёл. Народ бы сбежался не то что с деревни со всей, но и с городка поди с нашего, что при крепости.

– Так уж и из городка сбежался бы? – засмеялась фея.

– Да сто пудов. И я бы побежал, если б услышал, что кто-то с феей-девушкой ходит. Никто ж такого не видовал. В наших краях. Я точно нет. А уж если скажут, ещё и красавица писаная, тут наверное и стражники посты побросают, чтоб хоть одним глазком. Я так подозреваю.

– Маленький городок у вас? – с улыбкой полюбопытствовала фея.

– Крохотный. Это ж баронство. Причём одно из самых мелких в королевстве. А не герцогство какое-нибудь или столица. Говорят, столица столь огромна, что от западных ворот до восточных пешком идти целый день. У нас наверное и четверти часа не понадобится.

Наступило молчание. Фея призадумалась, чему-то улыбается слегка.

– Ладно, семь дней. Мой дар тебе. По-моему достойная награда.

– Тебя наверное родня уж потеряла. Возвращайся домой, – посоветовал юноша настойчиво.

– Я так решила и я этого хочу, – безапелляционно заявила фея. – Ты ради меня пошёл на большую жертву. Пожалел, отпустил. А это даже не жертва. Просто дар. Заодно ваш мир посмотрю, ваш городок, я же не была у вас никогда. Пойми, у фей тоже есть чувства. Я буду переживать, если ничего не сделаю. А так всем будет хорошо. Не упрямясь. К тому же ты добрый, не станешь же ты выпроваживать меня силой. А сама я не уйду.

– Ну как хочешь, – сдался юноша. – Если передумаешь, я плохого не подумаю. В любой момент, как наскучит, можешь уходить.

– Вот и славно, – улыбнулась фея.

– Фей зверь не трогает, да? – спросил юноша. – А то ведь

опасно тут у нас бывает.

– Напугать меня хочешь? – усмехнулась фея. – Фею зверь никогда не тронет. Сам-то ты как? Не боишься? Быть здесь совсем один.

– Боюсь конечно. Но я ж из деревни. Мы, деревенские, знаем, как в лесу себя беречь. Волк нам враг только когда голодно, зверья нет. Сейчас, слава богу, его полно. Медведь тоже просто так не будет нападать, соблюдай осторожность, проявляй к нему уважение, избегай медведиц с медвежатами, и тебе особо ничего не грозит. Рысь поопаснее будет, но их тут мало, в древнем лесу. Просто если увидишь рысью тропу, надо быстро уйти в другую сторону. Ну и мы носим с собой грязь с нашего болота. Рысь её запаха не любит. А нечисти тут вроде не водится.

– Ты смелый, – уважительно заметила фея.

– Вот уж нет, – засмеялся юноша. – Сколько раз вздрагивал и потом холодным покрывался, как ветка хрустнет за спиной. Не считаешь. Просто никуда не денешься. Без леса не проживёшь.

Он помешал варево в котелке, оцениваяюще принюхался.

– Ну, готово, давай есть, коли не побрезгуешь. Не знаю, понравится тебе или нет. Только ложка одна, придётся по очереди. Феи вообще едят человеческую еду?

– Ну конечно. А то как бы мы тут у вас выживали, когда нас ловят. В плане питания мы во многом схожи с вами, насколько мне известно. Не во всём, но во многом. Только я не

хочу кушать мёртвых животных. Мы никого не убиваем. Я могу, если придётся, но я расстроюсь. Буду горевать очень. Тут есть мёртвые животные?

– Немного мяса сушёного добавил, – с сожалением сообщил он. – Но там его мало, правда.

– Я пока не хочу кушать, – вежливо сказала фея.

– А будешь лепёшку? – предложил юноша с надеждой. – Только она чёрствая немного. Неделю ей уже.

– Ты умеешь уговаривать, – засмеялась фея. – Я попробую... твою чёрствую лепёшку. Отродясь таких изысканных яств не пробовала. Даже интересно.

Он торопливо порылся в сумке, достал оттуда тряпицу, аккуратно развернул, вынул кусок старой лепёшки.

– Держи.

– Благодарю, – с достоинством произнесла фея. – Последняя?

Она посмотрела на пустую тряпицу.

– Ну, есть ещё мясо сушёное, и всё. Прямо не знаю, чем тебя кормить буду целую неделю.

– Не переживай, – беззаботно успокоила его фея. – В конце концов, не умру же я с голоду. Договором мы не связаны. Стану умирать, просто вернусь домой.

– Ну да, – кивнул юноша.

Фея принялась неспешно грызть лепёшку, откусывая по малюсенькому кусочку. Кажется, давалась ей эта трапеза нелегко. Юноша попробовал похлёбку.

– Может всё же отведаешь? – предложил он осторожно. –
Вроде ничего. Тут грибы, коренья, клубень лесного карто-
феля. И немного сушёного мяса. А то неловко одному.

– Я бы всё-таки не хотела. Кушать мёртвых животных, –
попросила она.

– Как тебя звать-то хоть? – посмотрел на неё юноша.

– Наконец-то он спросил! – с добродушным укором ска-
зала фея. – Лаланна. Можно Лэлэ – так меня мама и сест-
рички зовут. Или Лала – так папа, бывает, когда не сердится.

– А я Рун.

– Просто Рун? И всё? Так коротко? Или это сокращённо?

– Ну, я же тебе не аристократ какой. Это у них имена
длинные да заковыристые. Порой и не выговоришь. У наше-
го барона имя знаешь какое? Энвордриано. Очумеешь про-
износить. Я Рун.

– Приятно познакомится, Рун, – с нарочитой вежливо-
стью промолвила Лала.

– Мне тоже страх как приятно, Лаланна, – поведал Рун
спокойно. – Не каждый день доводится встретить фею.

– Мог бы и на всю жизнь меня оставить, если бы захотел, –
с улыбкой заметила Лала. – Отпускать никто не заставлял.

– Тут бы семь дней выдержать, – полушутя посетовал Рун.
Они неторопливо ели. Похлёбка наконец подостыла, и
Рун, подняв котелок, просто выпил остатки и высыпал гущу
в рот.

– Суровые у вас нравы, – проронила Лала.

– Почему? – с недоумением посмотрел он на неё.

– Я такого способа кушать ещё не видела. Из котелка прямо в рот. Всё сразу.

– Так быстрее, – пожал плечами Рун.

– С этим не поспоришь, – согласилась Лала.

Он тщательно затушил костёр.

– Ну что, пойдём? Или может ты всё же домой?

– Я с тобой, – уверенно заявила Лала.

– Тогда ступай следом... Лети следом. Только помни, меня-то звери могут и слопать. Поэтому старайся излишне не шуметь. Ладно?

– Я поняла, – кивнула Лала.

– У меня крылышки устали, – грустно пожаловалась Лала.

– Уже? – удивился Рун. – Давай отдохнём. Привал.

Он привычно присел прямо на землю. Лала перестала парить, критически осмотрела грязноватую лесную подстилку и осталась стоять на ногах. Рун с некоторым недоумением воззрился на неё, всё же сообразил, в чём дело, быстро поднялся, снял с себя куртку, постелил рядом.

– Вот, садись.

Лала с благодарностью посмотрела на него и грациозно опустилась в красивую позу, не забыв смерить его насмешливым взглядом, словно говоря: «оцени, как я хороша». Рун тоже снова сел.

– А если тебе то лететь, то идти, попеременно? – предложил он. – Час так, час так. А то как бы наше путешествие не затянулось.

– Думаешь феи много ходят, Рун? – улыбнулась Лала утомлённо. – Я устану уже через пять минут. Мои ножки не для ходьбы.

– Понятно.

– Рун, скажи. Феи тебе что, совсем не интересны? – Лала с укором уставилась на него.

– В каком смысле?

– Ну, в каком, в прямом. Идёшь, на меня ноль внимания, отвечаешь односложно, когда я тебя спрашиваю о чём-нибудь, а то и не отвечаешь совсем, словно не слышишь. Как-то грубовато с твоей стороны. Я же тут ради тебя.

– Мне это не надо вообще-то.

– Так ты нарочно это делаешь? Чтоб я ушла?

– Нет. Я привык один быть в лесу. Никто не отвлекал никогда. Давно уже. Тут ведь надо и под ноги смотреть – мало ли, яма какая или на змею, не дай бог, наступишь. Или за корень зацепишься и нос расквасишь. Это ты у нас с крыльями, тебе что в гору, что под гору, что корень, что змея. И потом, я эти места плохо знаю, тут практически не бывал раньше, приходится всё время высматривать, где какие ориентиры, мох на какую сторону. Чтоб не заплутать. Тропки звериные замечать. Приметы разные, а то вдруг круги начнём делать. Иду, соображаю, что да как, могу тебя и не услышать.

– Ясно.

– Ты-то похоже по лесам никогда не хаживала. Судя по беспечности.

– Я же тебе, Рун, не охотник и не дровосек. Феи по чащобам не лазают.

Рун понимающе кивнул.

– Заплутал я всё же слегка, Лаланна, – смущённо признался он со вздохом. – Хотел срезать путь, и вот, не пойму, кажется не туда вышли. Вернуться придётся назад немного.

– Ничего, Рун, давай вернёмся, коли надо.

– Да время жалко. И силы свои. Эх, есть тут ориентир хороший. Холм большой. Но отсюда не увидишь никак. На дерево что ли взобраться? Пожалуй взберусь, чтоб не возвращаться. А ты отдыхай пока.

– Рун, я могу взлететь и посмотреть, где тот холм, да тебе укажу, – предложила Лала.

– А ты можешь и высоко летать? – заинтересовался он.

– Конечно, Рун. Какая разница, внизу летать или вверху, – поведала Лала. – Я медленно летаю, лишь чуть быстрее, чем хожу, а так могу и на гору, не то что на дерево.

– Здорово! – обрадовался Рун. – С тобой по лесу ходить, получается, вообще никогда не заблудишься. Удобно.

– Вот видишь, от меня уж и польза тебе есть, – Лала встала, в энтузиазме.

– Да отдохни, раз крылья устали, потом посмотришь, – заметил Рун по-доброму.

– Ничего, – возразила Лала. – Сначала гляну, и затем передохну.

Она подняла голову вверх, оценивая высоту деревьев, и вдруг покраснела, с испугом уставившись на него:

– Только...

– Что?

– Не смей мне под юбку заглядывать! А то я разгневаюсь! Помни, что я фея, могу и чары наложить. Дурные. И я наложу, если посмеешь!

– Ого, – удивился Рун. – Вот так фея. Ты мне даже угрожаешь?

– Конечно угрожаю! – распалилась Лала. – Такой бесхитростный! Лети-ка Лала вверх в своём красивом коротком платье, а я буду снизу тебе указания давать да за тобой приглядывать.

– И не собирался я никуда заглядывать!

– Конечно! – с негодованием иронично воскликнула Лала. – Если б не собирался, ты бы сказал: «подожди Лала, я отойду подальше, чтобы ты не была прямо надо мной».

– Ну я не подумал об этом! Я же не каждый день с феями по лесу гуляю.

– Все вы, мужчины, одинаковы! – расстроено заявила Лала.

Рун замолчал, словно задумавшись. Вид у него был несколько озадаченный.

Наконец он поднял на неё взгляд, глядя глаза в глаза.

– Ну что? – сердито спросила она.

– Думаю, здесь мы всё же расстанемся, – произнёс он твёрдо. – Кормить мне тебя нечем, идти нам долго, а у тебя крылья устают, и я как-то не готов был... услышать угрозы от феи. Феи же добрые обычно, разве нет?

– И я добрая! Что, прям испугался? – с сомнением посмотрела на него Лала.

– Нет, не особо. Просто неприятно. Было. Нет никакого смысла нам друг друга терпеть, Лаланна. Мне от тебя ничего не надо. И за семь дней мы с твоей скоростью всё равно не дойдём никуда. Тут уж дней десять надо, не меньше. Незачем тебе маяться. И меня задерживать.

– Скажи, чего желаешь в дар, Рун, только такое, чтоб я исполнить могла, я исполню, и тогда уйду, – упёрлась Лала.

– Желаю, чтоб ты ушла, ты же это можешь исполнить? – осведомился он настойчиво.

Она насупилась и не отвечала.

– Слушай, помнишь как я тебя поймал, а ты расстроилась, – обратился к ней Рун уже мягче. – И я отпустил тебя. Теперь вроде как ты меня поймала. И я расстроен. И я прошу – отпусти меня. Иди домой. И мы будем в расчёте. Полном. Правда.

Этот аргумент всё-таки сломил Лалино сопротивление, и она сдалась. К тому же она чувствовала, что он принял решение и уже не отступит.

«Ох и разгневается же папа», – вздохнула она про себя. И

обратила взор на Руна, улыбнувшись примирительно:

– Рун, ты ещё такой ребёнок.

Он сохранил непроницаемую невозмутимость. Просто стоял и ждал.

– Хорошо, – кивнула Лала. – Раз ты так хочешь. Прости меня за всё, ладно, Рун? И спасибо, что отпустил. От всего сердца!

– Прощай, Лаланна, – отозвался он беззлобно. – Было познавательно познакомиться с тобой. Жаль, никому не расскажешь. Всё равно не поверят.

– Прощай, – молвила Лала. – Не поминай лихом.

Она взмахнула ручкой и... Ничего не произошло. С недоумением взмахнула ещё раз. И снова ничего. И ещё, и ещё. В её глазах нарастал испуг.

– Что не так? – поинтересовался Рун спокойно.

– Не уходится, – растерянно сообщила Лала. – Не пускает меня что-то домой.

– Пробуй ещё.

Она послушалась, взмахнула ручкой снова. И еще, и ещё, стала махать с силой, так что магия проявилась вокруг её кисти, засияв синим светом и разбрызгавшись яркими искрами. «Домой!» – шептала она про себя. – «Ну пожалуйста!» И ничего. На её личике проступило выражение полного смятения.

– Что, правда никак? – озабоченно проговорил Рун. – Пробуй ещё. Наверняка получится.

– Должно с первого раза получаться. И я истратила всю свою магию. До капельки. Мне нечем больше пытаться.

Лала удручённо опустилась на землю. Застыла, потерянная и печальная. Рун глядел на неё, не зная чем помочь.

– Только не плачь, ладно? – он мягко коснулся её плеча рукой. – Поди всё образуется. Можно как-то снова вернуть тебе магию?

Она вдруг с удивлением посмотрела на его пальцы у себя на плече. Потом пристально ему в лицо. Рун торопливо убрал руку.

– Как вернуть магию? – рассеянно переспросила она. Рун с облегчением отметил, что плакать она вроде не собирается. – Есть способы, Рун. Но в вашем мире они... меньше их. Ни фруктов магических, ни эфира магии в воздухе. Ни ручьёв волшебных. Магия постепенно и сама восстанавливается. Только медленно. Особенно в вашем мире. Может за день и накоплю на одну попытку, – её голос стал совершенно подавленным.

– Отчего это могло произойти? Почему тебя не пускает. Есть предположения? Если поймём причину, легче будет выяснить, как решить проблему, – Рун надеялся, что задумавшись над вопросами она отвлечётся от своего испуга.

– Я не знаю, – Лала горестно покачала головой. – Может это мне наказание. Что без дара тебе хотела уйти. Или что слезами вынудила отпустить меня. Ты удачлив был в ловле, фею поймал, а я твоей удачи великой тебя лишила. Разве

феи поступают так?

– Но мне не надо фею. Какая ж это удача? – не согласился Рун. – Вот если б курица золотоносная или конь.

– Фея всё равно удача, Рун. Огромная! Даже если тебе её не надо. Просто ты не понимаешь этого. Я-то понимаю, – вздохнула Лала.

– То есть это видимо моя вина? Раз я тебя отпустил, – озвучил осторожное предположение Рун, по наитию почувствовав, что так даст ей повод хоть чуточку меньше корить саму себя.

– Может быть. Я не знаю, – удручённо ответила Лала.

Она замолчала. Рун тоже застыл в растерянности, не находя слов. Думал, как ей помочь, и никаких идей не было. Она вдруг подняла на него печальные глаза:

– И что, Рун, ты меня теперь бросишь тут совсем одну? Или можно пойти с тобой? К людям. Вдруг у вас маг какой есть или ещё кто-нибудь. Кто найдёт как помочь.

– Конечно пойдём. В деревне у нас маг... одно название. А в городе хороший старичок, знающий, мудрый. Все его уважают.

– Спасибо, Рун, – грустно улыбнулась Лала. – Ну вот, у меня и крылышки не работают. Без магии. Теперь только ножками. Намучаешься ты со мной.

– С такой красавицей в компании, какое же это мучение. Мне будут жутко завидовать все, когда узнают, – попытался приободрить её Рун.

– Рун, ты очень милым можешь быть, знаешь ты это? – её улыбка утратила часть грусти.

– Только не рассказывай никому, а то репутацию мне испортишь, – попросил он.

Вечерело. Они сидели у небольшого костерка. Над которым висел котелок. Пахло похлёбкой.

– Надо же, как есть хочется, – удивлённо сказала Лала. – Никогда так не хотелось. Прямо жду не дождусь. Может уже всё?

– Ещё немножко, – извиняющимся тоном произнёс Рун. – Если клубень не разварится, похлёбка не станет наваристой. Сытно не будет.

– Рун, где ты научился лесные дары собирать? И варить? – любопытствовала Лала.

– Ну так деревня рядом с лесом. Когда неурожай, кормит лес. У нас все умеют собирать. И охотиться. Даже дети, бывает, пичужку или зайца словят. Хотя детям запрещают в лес ходить. Опасно. Но в голод запрещай не запрещай. Голод всех гонит.

– Жалко птичек. И зайчиков, – вздохнула Лала.

– Да, но пухнувшие с голоду малыши – это страшно. Зайцы на то и зайцы, они дичь, мы охотники. Так мир устроен.

– Рун, я не знала голода. Не видела голодающих малышей. Наверное это и правда страшнее. Просто... феи лишены зла.

А отнимать жизнь у любого существа – это зло. Хоть порой и вынужденное.

– Если ты лишена зла, что же ты мне проклятьями грозила? Там, – спросил Рун миролюбиво.

– Мы тоже живые, мы тоже можем себя защищать. Ради спасения жизни и мы можем убивать. Ради своей чести можем причинять зло. Лесные феи – ну те малышки, как ты на ярмарке, говоришь, видел, они вообще не способны к злumu. Плачут от него и впадают в смятение. Мы всё же ближе к человеку. Зло нас просто расстраивает. Оно не в нашей природе. Оно нас угнетает, причиняет боль душе. Если бы я наложила на кого-то злые чары. Я бы долго переживала из-за этого. Плакала наверное. Но я должна себя защищать. Если рядом нет рыцаря, способного защитить. У меня есть сила, и я буду ей пользоваться, коли к тому заставляет нужда. Как вы, когда зайчиков в голод кушаете.

– У вас там тоже рыцари есть? – заинтересовался Рун.

– Конечно. А как иначе. Рун, ты что, ничего не знаешь о волшебном мире?

– Ну, я там не был. Дедушка, пока был жив, часто рассказывал о вашем мире. Но он мне рассказывал о том, кто у вас живёт, какие есть страны, какая нечисть. Про эльфов много. Про рыцарей не рассказывал. И потом, он у вас тоже не был. Читал просто когда-то. В детстве. Его в монастырскую библиотеку пускали. Но правду он читал или вымысел, он и сам не знал. Хотя он верил, что правду.

– Рун, я про ваш мир тоже знаю только по книгам да от учительницы. Но королевства, они везде более-менее одинаково устроены. Есть короли и придворные, есть рыцари и воины. Есть стража и слуги. Есть аристократия – хранители знаний и искусств, и есть простолюдины – созидатели благ. Может только у драконов да демонов всё иначе, нет у них рыцарей. Хотя и у драконов есть свой царь, а у демонов – владыка. Наш мир, Рун, магией изобилует, поэтому и рыцари наши все так или иначе её используют – кто заговорённые доспехи, кто рунный меч, кто проклятые стрелы. И лошади у них часто не простые, у кого пегас, у кого единорог, у кого приручённый огнегривый адский жеребец. В остальном они такие же рыцари. Галантные, смелые, блюдут честь, защищают дам в беде, верой и правдой служат королю.

– А почему они не ловятся никогда? Фей же, вот, ловят, пусть хоть изредка. А рыцарей ваших вроде нет. Не слышать об этом.

– Рун, я не знаю. Я знаю, что чем сильнее магия в существе, тем сложнее его поймать. Крепче зелье призыва надо. Я слабенькая фея, одна из самых слабых, и молодая ещё слишком, в некоторых феях магия иногда только с годами раскрывается. Вот ты меня и поймал. И всё равно у тебя зелье очень хорошее было. Возможно есть существа с иммунитетом к ловле. Или может зелья у вас таковы, что направлены на определённых существ, и не изобретены для ловли иного. Трудно сказать. Я не учёный муж. Мне не ведомо.

– Так значит ты очень слаба в волшебстве?

– Да, Рун. Прямо совсем. Быть слабой так неинтересно. Когда все вокруг колдуют запросто. У меня сестрички знаешь какие могучие. Даже младшенькая, Улла. Мне приходится зельями недостаток магии компенсировать. Зельями можно усиливать магию. Или подзаряжаться ей. Так и я тоже хоть что-то могу.

– А здесь ты не можешь сделать зелье? Чтобы подзарядится?

– Нет, Рун, у вас тут растения иные. И в основном всё не волшебные. И я их не знаю.

– Ясно. Ну, вроде готово должно уже быть, – объявил Рун, помешав похлёбку. – Ложка у нас одна, вот держи, ешь первой.

– Спасибо, мой рыцарь, – улыбнулась Лала. Осторожно попробовала варево, подув на ложку. И расцвела радостью невинной:

– О, как вкусно! Кажется, ничего вкуснее не пробовала!

– Это голод, – усмехнулся Рун. – Устала, проголодалась, вот тебе теперь и моя похлёбка за мёд кажется.

– Правда, очень вкусно!

– Ну ладно, ешь, а я пока поищу, из чего бы вторую ложку изготовить. А то несподручно будет так всё время. По очереди есть.

– Спасибо, Рун, – благодарно кивнула Лала.

Задача оказалась несколько сложнее, чем Рун ожидал. Для себя он бы сделал ложку из чего угодно, но для феи было неловко мастерить абы какую, поэтому надо было найти под заготовку ветку, чтобы была твёрдой, но сухой, и чтоб дерево было крепкой породы, дуб например. Потратил довольно много времени. Уже почти совсем стемнело, когда он появился у костра. В руке у него была горсть ягод.

– Рун, ну ты где так долго пропадал! – укоризненно воскликнула Лала. – Я уж и бояться стала. Всё нет и нет.

– Прости. Вот держи, – Рун протянул ей ягоды. – Надеюсь, тебе понравится.

– Спасибо! – с признательностью посмотрела на него Лала. – Феи очень любят ягодки. Как же ты их собирал в полутьме?

– Да видно ж ещё было, – пожал он плечами. Заглянул в котелок. – Что так мало съела? Ешь ещё. Я днём целый котелок стрескал, ты же помнишь. И есть-то ещё не хочу.

– Спасибо, мой рыцарь. Феи много не кушают. Нам не надо столько кушать, как людям. Мне бы и этих ягодок хватило, чтоб насытиться.

– Ну, на утро оставим тогда похлёбку. Будет что поесть. Меньше забот, – сказал Рун. – Давай спать наверное уже ложиться. Чтобы с утра с новыми силами. Видно, как ты устала. Ходить совсем не привыкла, да?

– Летать приятно, – улыбнулась Лала, зевая.

– Я тоже так думаю, – согласился Рун.

Он достал из сумки кусок серой материи.

– Ложись на куртку, а этим укроешься. Сейчас в лесу тепло ночью, поди не замерзнешь. Если всё же замерзнешь, надень мою куртку, а ткань постели под себя вместо неё.

– А ты как? Просто на земле будешь спать? – спросила Лала участливо.

– Ну почему на земле, вот же, лежанку сделал из ветвей. Ветви холод от земли не пускают. Ещё костёр рядом. Да и привычный я на улице спать. Деревенский всё же, это городские изнеженные.

– Я изнеженная. Я всегда спала в мягкой кроватке. На перине. С подушками.

– Надеюсь, ты скоро вернёшься. В свой дом, в свою кроватку.

– Я тоже. Надеюсь, – вздохнула она, устраиваясь поудобней.

Рун с удивлением увидел, что крылья её словно опали, превратившись в нечто вроде шёлковой накидки. Она ими даже укрылась. Лала заметила его изумлённый взгляд и ответила мягкой улыбкой.

– Удобная, я смотрю, вещь, твои крылья. Ещё и одеяло вроде как, – покачал головой Рун. – Не думал, что они могут становиться у вас. Такими.

– С крыльями хорошо, Рун, – кивнула Лала. – Единственно, переодеваться неудобно. Снять платице без помощника или магии ещё можно, а вот надеть пожалуй уж не выйдет. А

в остальном они весьма практичные. Да и красиво. Правда ведь?

– По мне, так очень.

Он лёг на лежанку спиной к костру и к Лале.

– Рун, – позвала она вдруг доверительным голоском.

– Чего?

– Ты хороший, – сказала она умиротворённо. – Спасибо тебе за всё, Рун.

– Пустяки, – ответил Рун.

– Для меня не пустяки.

– Спать уже давай.

– Ладно, – проговорила Лала.

Лишь только рассвело, сон начал отступать от Руна. В полудрёме ещё не хотелось открывать глаза, но уже и не спал. Что-то было необычное в том, как он себя чувствовал. Что-то не такое, как всегда. Он вдруг понял, что вплотную к нему лежит кто-то ещё. Удивлённо разомкнул веки. Рядом спала прекрасная девушка. Фея. Видимо замёрзла, прижалась к нему, прильнула к груди. А на личике застыла радостная невинная улыбка. «Наверное феям снятся только добрые сны», – подумал Рун. Его почему-то прям согрела эта её улыбка. – «Какое же всё-таки поразительное она существо. На вид чистый ангел. Столь хрупкая и изящная. Так странно. Может это сон?»

Она вдруг вздохнула и открыла глаза. Уставившись прямо на него. Просто лежала и смотрела. Всё с той же улыбкой.

– Ничего себе, Рун, у тебя сердце забарабанило. Аж разбудил меня, – с ироничным укором сказала она наконец. – Так разволновался, что я рядом?

– Ну да, – признал он смущённо. – Ты фея и ты... красивая, как фея. Не каждый день с человеком происходит подобное. Чему тут удивляться. Замёрзла что ли ночью всё-таки?

– Холодно, – пожаловалась она. – Я как-то не подумала, что тебя это так взволнует. Ты наверное знаешь, что фея не может полюбить человека. Знаешь, да?

Он отрицательно покачал головой.

– Теперь знаешь. Для меня тут ничего волнительного нет. Просто тепло. И спокойно. Но мне приятно, что я тебя волную. Очень мило с твоей стороны. Ну не красней так, Рун. Всё хорошо.

Рун осторожно отстранился от неё и встал. Она одарила его укоризненным взглядом. И тоже поднялась. Распрямила крылья, повела ими.

– Рун, я правда не привыкла так спать. В лесу. Без кровати. Очень холодно. Ты ведь не будешь возражать, если я и в следующие ночи буду спать рядом. Пока мы в лесу. Ты же мой рыцарь. Не станешь меня прогонять?

Рун посмотрел на неё обречённо:

– Делай что хочешь.

– Вот и славно, – обрадовалась Лала. И вдруг напряжённо воззрилась на него. – Только...

– Что ещё?

– Не вздумай давать волю рукам! Я очень рассержусь. Очень! Я тебя возненавижу, если попытаешься!

– Снова здорово, – вздохнул Рун. – Да почему я должен это делать!? Я же не варяг-наёмник какой, и не трактирщик.

– Ты парень, ты мужчина. Вы все такие. Такова ваша природа.

– Ну а ты девушка. С виду, во всяком случае. Я не стану причинять тебе зло или обижать. Потому что я мужчина.

– Но ты меня сейчас обижаешь. Когда говоришь со мной в таком тоне.

– О боже! – простонал Рун. – Знаешь, когда ты уже домой отправишься? Попытайся ещё, а. Не накопила магии? Вдруг получится. И мы наконец избавимся друг от друга.

– Тебе ведь известно, что я не могу! Зачем предлагать?

– Вот что. Тогда...

– Что? – расстроено спросила она. – Бросишь меня в лесу, Рун?

Его аж покорило от её слов.

– Нет. Просто я всё же не согласен. Спать в прижимку. Неправильно это. Да и вдруг дам волю рукам. Я же мужчина. Не удержусь, и что тогда? Не хочется быть проклятым. Я тебе шалаш буду делать, там теплее. А сам стану на ночь уходить куда-нибудь подальше. На всякий случай. Чтоб ненароком

не полезть к тебе.

– Нашёл, как меня наказать, да? – печально произнесла Лала.

– В чём тут наказание, я даже не представляю, – искренне удивился Рун, сбавив тон. – В том, что мне придётся каждый вечер шалаш мастерить? Или ты прям так мёрзнешь нестерпимо? Я ведь ничего не знаю о феях. Если вы столь теплолюбивы, скажи, буду что-то придумывать. Может травы набирать побольше в шалаш, чтобы ты могла ей укрываться. Холод не переносите совсем?

Лала задумчиво смотрела на него с грустью, некоторое время сохраняя молчание.

– Знаешь, Рун, нам надо поговорить, – тихо промолвила она. – Давай присядем, я тебе расскажу о феях.

Она опустилась на лежанку со своей обычной грацией. Он сел напротив.

– Феи, подобные мне, ну, внешне похожие на людей, бывают очень разные. Например, моя младшая сестрёнка Улла – фея снов, её волшебство в управлении снами, её чары могут превратить каждый твой поход в кровать в праздник мечтаний сердца, сможешь быть во сне, словно в яви и в сказке. А моя мама – фея возмездия. Её чары, чары мщения, она не может творить зло просто так, но может возвращать зло злодеям.

– И такие феи есть? – озадачился Рун.

– Да, есть. Я же одна из самых редких фей. Самая редкая.

Я... фея объятий. Слышал о нас?

– Нет.

– В вашем мире точно о нас знают. Учёные какие-нибудь. И аристократы. Фея объятий изначально почти не обладает собственной магией. Она черпает свою волшебную силу... только из объятий. С тем из мужчин-людей, кому не безразлична. Если ты хотя бы испытываешь жалость ко мне, или сострадание, или искренне желаешь помочь, от объятий с тобой я буду заражаться магическими силами. А вместе с ними и счастьем. Все жаждут счастья, Рун. У девушек оно обычно в любви. Но у фей объятий есть к нему и другой более простой путь, чем любовь. Мне не было холодно ночью. Я пришла к тебе... потому что хотела проверить. Что это такое – черпать магию из объятий. Ты днём прикоснулся ко мне. Руку положил на плечо всего лишь. И я почувствовала что-то. Слабое, но удивительное и прекрасное. Почувствовала впервые. Эту магию. И не могла уж перестать думать. С собой боролась, со своим желанием проверить, какова она. И вот пришла всё же проверить, когда ты уснул. Хотела просто прильнуть на чуть-чуть. Но прильнула, и уже не смогла оторваться. Потому что магия прекрасна. Меня и сейчас очень тянет к тебе, я ещё хочу. Магии и счастья. Видишь, у меня и крылышки работают теперь. Всё благодаря тебе. Мне нужна магия, так я не буду тебе слишком обузой. И даже смогу помогать чарами в случае нужды. Сон идеальное время, чтобы заряжаться, можно быть вместе долго-долго, целую ночь, не

обременяя друг друга и не мешая друг другу. Чем это плохо? Да и теплее. Мне и в последующие ночи очень нужно будет... ну... спать... рядом, Рун. Мне магия нужна всегда. Ты можешь отказать мне, если хочешь. Просто без магии я буду бессильна и несчастна. А с магией сильной и счастливой.

– Ты наверное шутишь, – ошарашено выдавил из себя Рун.

Лала отрицательно покачала головой.

– Ах, если бы. Рун, я тебе ещё не всё рассказала. Есть ещё кое-что важное. Я хочу быть честна с тобой. Потому что немножко ты обидчивый, знаешь ты это? Поведаю всё без утайки, у тебя боле не будет поводов обижаться. Фея не может полюбить человека. Все это знают. Не дано это нам. Но человек может полюбить фею. Феи объятий не зря появляются на свет очень красивыми. Мы всегда прекрасны. Потому что чем сильнее в нас влюблён мужчина, тем больше магии и счастья черпаем мы от него. Если тот, кого мы обнимаем, влюблён в нас всем сердцем, по настоящему, до безумия, мы получаем от него магии столько, сколько нет ни у кого в волшебном мире, мы обретаем могущество, сравнимое почти с богами. Безграничное. Знаешь, что когда-то давным-давно здесь у вас был человек, которому тоже удалось поймать фею объятий? Как тебе меня. Только он её не отпустил. Это известная история в наших краях. И полюбил он её без памяти. Но был он тщеславным, властолюбивым и жестокосердным. Она обрела могущество через его любовь,

он использовал её силу, чтобы поработить королевство. С её помощью он испепелял армии и разрушал города, пока все не склонились перед ним и не признали его власть над собой. Он и она были связаны договором, и она не могла его ослушаться. Хотя она фея – существо, чуждое жестокости, страдающее от него. Он любил её, но не считал, что поступает с ней жестоко, а её муки совести осушал счастьем от своей безмерной любви. Мы – феи объятий, мы боимся, что нас будут использовать во зло, но мы хотим могущества и счастья, и не можем с этим ничего поделать. Мы всячески стараемся добиться, чтобы нас полюбили без памяти. Мы так устроены. И я, сама того не желая, стану пытаться сделать так, чтобы ты меня полюбил, чтоб ты с ума начал по мне сходить. Я чувствую, что стану. Ты должен знать об этом. Теперь, когда знаешь, можешь попытаться защитить от меня своё сердце. Если хочешь. Правда я думаю, у тебя всё равно ничего не выйдет. Очень скоро ты потеряешь от меня голову. Так будет. Неизбежно. Ты лишь пойми, с моей стороны нет никакого обмана. Да, я не способна полюбить тебя. Но я ведь и не буду притворяться, будто люблю. А от твоих чувств ко мне стану действительно очень счастлива. И буду и правда хотеть их. Это не игра. Для меня нет. Рун, я уже поняла, какой ты. Я не очень опытна в делах очарования мужчин, хоть и фея объятий, не увлечена была делами сердечными, мои сёстры вечно вздыхают по кому-то, страдают, переживают, мне было интересно другое – чтение, сад, пение, нравилось скакать

на единороге, родители смеялись, как я галопом гарцевала в детстве, говорили, рыцарь растёт. Но думаю, я всё-таки сметлива. В любви. Ты добрый и немножко чувствительный, с тобой надо быть честной, доверчивой и искренней, и тогда твоё сердце обязательно растает. И я наверняка стану так себя вести. Но в этом не будет ни капельки лукавства. Я могу быть разной, такова моя природа. Не обижайся пожалуйста на меня и не думай обо мне плохо. Видишь, я уже искренна с тобой. Потому что это сильнее меня. Я просто следую своей природе.

Она замолчала, напряжённо ожидая его реакции. Рун сидел с озадаченным видом, стараясь переварить её повествование.

– Повезло мне всё же, – с трудом произнёс он наконец.

– Что встретил меня? – невинно осведомилась Лала.

– Что отпустил. Безумие какое-то. Не слышал я о феях объятий. И лучше б так и было дальше.

– Но если б оставил меня себе, ты мог бы обрести могущество, Рун.

– Я ж не король. К чему оно мне. Я не хочу испепелять армии. У меня дед служил в местном гарнизоне. Когда война была. Осады отбивал. Мы гордимся его подвигом. Его арбалет до сих пор у нас хранится. И что, таких как он испепелять? За то, что близких своих защищают?

– Магия разной бывает. Можно же и просто наколдовать удачу. Или сокровища несметные.

– Сокровища было бы неплохо, – согласился Рун. – А как же жениться? Жене не понравится наверное, что нужно прекрасную фею обнимать.

– Кто же женится, когда у него фея объятий? О женитьбе придётся забыть. Если хочешь могущества. И не хочешь сделать фею несчастной.

– А на фее можно жениться?

Лала засмеялась:

– Размечтался! Нет конечно. Какая ж фея захочет выйти за человека. Ну не можем мы вас, людей, любить, мы так устроены, а без этого зачем фее замуж? Не обижайся, но это всё равно как если бы принцесса вышла замуж за нищего. Реально у вас такое?

– Так не бывает. Даже в сказках, – отрицательно покачал головой Рун.

– Ну вот, и с феями так не бывает. Так что ты решил, Рун?

– В смысле? – не понял он.

– Ну, в смысле меня, Рун. Прогонишь или возьмёшь с собой, рассчитывать мне... на магию, или придётся страдать и мёрзнуть без неё?

– Как я могу тебя прогнать. По моей вине ты здесь.

– А магия?

Он вздохнул:

– Магия нам пригодится в пути. Мало ли что. Ну и раз тебе это так надо. Я уж потерплю.

– Как замечательно! – расцвела улыбкой Лала. – Спасибо,

Рун!

Она встала и протянула к нему руки. Рун с недоумением уставился на неё.

– Ну же! – радостно позвала она. – Давай отметим наше примирение. Ты ведь знаешь, как мне это надо.

Она была абсолютно искренна. Словно ребёнок. Не было в ней ни фальши, ни притворства. Смотрела на него с надеждой и верой, сияя. Рун снова вздохнул, подошёл к ней и обхватил руками. Лала уютно прильнула к его груди и замерла.

– Давно бы так, – буркнула она.

– И долго нам так стоять? – спросил Рун тихо.

– Минутку. Хотя бы. Я не буду злоупотреблять. Правда.

Прошла минута, затем другая. Лес над ними жил своей жизнью, наполняя воздух весёлыми трелями пернатой бра́тии.

– Ну что? Всё уже? – чуть смущённо скорее попросил, чем поторопил Рун.

Лала подняла на него глаза.

– Не сердце, а барабан, – с деланным укором посетовала она не без доли юмора. – Оглохнуть можно. Всё, бо́дра и полна сил! И магии как никогда. Знаешь, что теперь тебе не нужно зверей бояться? С магией я могу сделать смирной хоть рысь, хоть медведя. Никто тебя не тронет.

– Правда? – не поверил Рун.

– Правда, правда. На то я и фея. А ты обнять меня не хотел, – она отступила от него.

– Если ты серьёзно, мы сможем звериными тропами идти. Это сэкономит нам путь и время. Но если ошибаешься, меня могут сожрать.

– Верь мне! – мягким голосом заявила Лала. – Смотри. Она вытянула вперёд ручку, махнула ей, и вдруг с вершины ближайшего дерева слетела маленькая лесная птичка и села к ней на ладонь.

– Как тебя зовут, милая? – приветливо обратилась Лала к пичужке.

– Меня зовут Чвик-чвик, – вдруг отчётливо прошептала та.

Рун опешил от неожиданности.

– Милая Чвик-чвик, пожалуйста, расскажи тут всем в лесу, что фея Лала и её друг Рун будут проходить мимо. Пусть нас никто не обижает. Ладно?

– Я расскажу всем с радостью! – воодушевлённо прочикала птичка.

– Ну, лети, хорошая моя, – ласково попрощалась с ней Лала. И птичка взмыла вверх.

– Ну как? – засмеялась Лала, глядя на изумление Руна. – Настоящая я фея?

– Чудеса! – поражённо ответил он. – Отродясь такого не видовал.

– И не такое ещё увидишь. Если магия будет. Если мне не придётся бояться её тратить.

– Буду обнимать сколько нужно, – серьёзно проговорил

Рун.

– Тогда сейчас. Только минуточку. Я немножко потратилась, – просяще посмотрела на него Лала.

Рун опять удивился её абсолютной искренности. Шагнул к ней. Она снова прильнула к его груди.

– Так странно... получать волшебство как плату за объятия. Красавицы феи, – подумал он вслух.

– Это плата за доброе сердце, – поведала Лала, глядя ему в глаза. Она аж словно светилась от счастья, вся чувствами тёплыми переполненная. – Не каждые объятия приносят магию. Перестанешь быть добр ко мне, Рун, и всё исчезнет. Будешь считать это просто платой, всё исчезнет. Только не рассказывай никому.

– Про тебя? – не понял Рун.

– Про то, как собрался стойко терпеть объятия со мной. А то засмеют. Любому другом наградой и честью было бы обнять фею хоть разочек. Огромным даром. А этот... Терпеть собрался.

– Теперь я понял, как для тебя это... важно, – молвил Рун. – Никогда не видел кого-то столь счастливым. Счастье редкий гость в наших краях. Ты прям сияешь.

– Я так устроена, – тихо произнесла Лала.

– Наслаждайся, мне не жалко, – вздохнул он. – Только нам идти надо.

– Сейчас, ещё минутку, – Лала посмотрела на него с улыбкой. Заметила немного грусти в его глазах. – Вот погоди,

влюбишься в меня, тогда и для тебя всякое прикосновение ко мне станет счастьем.

– А ты обретёшь могущество?

– Да, – просто подтвердила она. – Скорее всего тогда и маг ваш не понадобится. С такой-то силищей. Смогу и без него домой воротиться. Ох, уже голова закружилась даже.

Она торопливо отстранилась.

– Не привыкла ещё. Когда ты меня сам обнимаешь, магии гораздо больше идёт, Рун. Чем когда я ночью прижималась к тебе. Надо чтобы ты меня и ночью обнимал. Сам.

– Придумаем что-нибудь, – пообещал Рун.

Лала благодарно улыбнулась. Рун стоял с озабоченной миной на физиономии, как будто размышляя о чём-то.

– Слушай, а нельзя всё же как-то без любви обойтись? – осторожно поинтересовался он. – Может не станешь меня в себя влюблять, хотя бы пока у мага помощи не спросим? Вдруг поможет.

– Это ж не магия. Я же не ворожея тебе какая-нибудь, Рун. Это природа. Ты вступишься, потому что я фея объятий. А ты мужчина. Я тут как бы и ни при чём, – невинно сказала Лала.

– Но ты знаешь, что нужно делать, чтобы не влюбиться?

– Ну, кое-что знаю. Например, не обниматься. А ещё лучше, бросить меня в лесу, – она посмотрела на него пристально, словно говоря: «ты же не сделаешь этого, правда»?

– Не пойму, чего ты так переживаешь из-за подобной ме-

лочи, Рун, – удивилась она, видя его обеспокоенность. – Нет в любви ничего плохого. Насколько мне известно. Феи не жестоки по природе. И феи объятий тоже. Когда ты влюбишься, ты не будешь страдать. Будешь как на крыльях летать. Так должно быть. Это же не несчастная любовь, когда ты сохнешь по девушке, а она на тебя ноль внимания. Ты сможешь, ту, кого любишь, обнимать, и обнимать, и обнимать – хоть целый день. И я ведь рядом постоянно. Даже и в те моменты, в которые мы не обнимаемся, мы вместе. А после моего ухода время, проведённое со мной, останется для тебя незабываемым переживанием, ты будешь вспоминать о нём, как о чём-то самом чудесном в жизни, что с тобой случилось. Потоскуешь и смиришься. Будешь завидовать сам себе, что с тобой такое произошло. Я фея, я не могу стать по-настоящему твоей. Но со мной ты испытаеть то, что не даст тебе ни одна девушка на свете. Девушкам нужно ведь много чего. Внимание, красивые вещи, драгоценные безделушки, положение в обществе, а они ещё и недовольство будут выказывать, что шёлк слишком блёклый или бриллианты чересчур мелкие. Поди попробуй сделать их счастливыми. А меня обнял, и всё, и ничего не надо, я счастлива, а когда я счастлива, моё счастье обязательно проникнет и в твоё сердце, и тебя сделает чуточку счастливее. А ещё у меня есть магия, и когда я обрету могущество, одарю и тебя чем-нибудь стоящим перед уходом. Не переживай, даже не бери в голову. Всё будет хорошо. Не надо так бояться сердечных ран. Поверь фее

объятий.

– Можно я тебе кое-что расскажу? – попросил Рун.

– Давай, – охотно кивнула она.

– Был у нас в деревне один парень. Сын кузнеца. Здоров как чёрт, таких как я двоих запросто отметелить мог, силен как бык, с молотом играючи управлялся, был смелым очень, отличный охотник. Я всегда хотел равняться на него. А ещё решил он ратником в крепости послужить, себя попробовать, и оказалось, у него талант к ратному делу, мечом вскоре научился владеть и копьём мастерски, любого стражника мог победить на раз в тренировочном бою. Через год уже офицером стал, и к самому барону вхож в замок. Все девушки вокруг по нему сохли, а он... влюбился в дочку барона. Только что барону офицеришка какой-то из простолюдинов, и дочка баронская нос от него воротила, брезгливость ему свою выказывала. И вот он, воин, смельчак, герой. Превратился в тень самого себя. Ходил мрачный и потерянный. А потом... утопился.

У Лалы в ужасе округлились глазки.

– Я не знаю, что такое любовь. И я как-то не верю, что стану из-за неё топиться. С чего бы вдруг. Но я точно знаю, что не лучше него. Я хуже. Если он не справился, значит и другие не застрахованы. Не хотелось бы кончить как он. И тут сравни, какая-то там баронская дочка. Довольно противная надменная особа. У меня дядя в замке барона служит, бываю у него иногда, видел её. А тут фея. Если из-за баро-

несс топятся, из-за фей наверное топятся ещё чаще.

– Я о таком не знаю, – грустно поведала Лала. – Я не слышала о столь великом зле от фей. Я же говорю, феи объятий не надменны, и не смотрят свысока. Тем более, на того, кому служат. Когда тебя отвергают с презрением, это одно, а когда ты знаешь, что любое твоё прикосновение несёт любимой счастье и она жаждет этого, это совсем другое. Если ты думаешь, Рун, что можешь из-за меня утопиться, я с тобой не пойду. Сам решай. Я не могу просто взять и отказаться. От своей природы. Но ты будешь счастлив со мной. Так или иначе. И обретёшь что-то важное для себя. Иную судьбу. И если ты возьмёшь меня с собой, ты обязательно влюбишься в меня. Ещё мы из лесу не выйдем. Это неизбежно. С какой силой, я не знаю. Может потеряешь голову, а может просто будешь испытывать влечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.